

Обычно предполагалось, что средневековая традиция греческого классического произведения восходит к архетипу — по большей части византийского илиalexандрийского происхождения. Массовые находки папирусных текстов классических произведений опровергли эти представления текстологов¹. Дж. Паскуали в своем большом труде по текстологии очень скептически относится к теории архетипов вообще (этому вопросу посвящена специально вторая глава его труда: «Всегда ли существовал архетип?» — «*Ci fu sempre un archetipo?*»)².

Протограф

Практически понятие архетипа вовсе неприменимо в истории летописания, где своды входят между собой в сложные отношения, перекрещиваются, проверяются один по другому и непрестанно сливаются. А. А. Шахматов никогда не применял понятие архетипа, так же как и его последователь М. Д. Приселков. А. А. Шахматов и М. Д. Приселков применяли понятие протографа. Это понятие отлично от архетипа. Под протографом разумеется близкий по тексту оригинал одного или нескольких списков. Протограф — это очень близкий по тексту предшественник дошедшего списка или группы списков. Отношения списка к протографу не обязательно подобны отношению копии к оригиналу. Между списком и его протографом могут быть промежуточные списки, но только при том условии, что список не подверг свой протограф переработке или хотя бы частичному изменению. Архетип может отстоять от своих списков довольно далеко по тексту, протограф же близок по тексту к списку.

Архетип и протограф могут совпадать, но если архетип намечается в точке схождения восходящих линий родства, то к протографу список восходит обычно по прямой.

Терминологическое различие это очень важно, ибо можно спорить, существовал ли вообще архетип тех или иных сохранившихся списков, но не их протограф или протографы, если только перед нами не текст самого автора. Происхождение тех или иных дошедших до нас текстов может быть множественным. Текст может представлять собой компиляцию двух или нескольких текстов редакций, испытать на себе воздействие других памятников и т. д., и говорить тогда об архете не возможно. Существование же

¹ О значении папирусных текстов классических произведений см.: Ch. H. Oldfather. The Greek Literary Texts from Graeco-Roman Egypt. A Study in the History of Civilization. — University of Wisconsin. Studies in the social sciences and history, Madison, 1923, № 9. — Ср. также о критике папирусных текстов: H. C. Youtie. The Textual Criticism of Documentary Papyri. Prolegomena. — University of London. Institute of Classical Studies. Bulletin. Supplement, № 6, 1958.

² G. Pasquali. Storia della tradizione e critica del testo. Firenze, 1952.

протографов во всех случаях не вызывает сомнений; когда писец списывал одновременно текст двух или нескольких списков, — все эти предшествующие списки-оригиналы должны быть названы протографами. Практически понятия архетип и протограф очень часто смешиваются в работе текстологов. Пользуясь трудами текстологов, обычно приходится каждый раз заново устанавливать, как данный исследователь понимает термины «архетип» и «протограф», какое различие он вкладывает в эти понятия, как он в связи с этим представляет себе историю текста произведения.

Авторский текст

Что называть авторским текстом? В этом вопросе дело обстоит также очень сложно. Можем ли мы сказать, что оригинал — это рукопись, написанная самим автором, и что авторский текст — это текст автора? Но последнее определение — простая тавтология. Даже для нового времени с его повышенными представлениями об авторской собственности и выкристаллизовавшимся понятием автора здесь не все ясно. «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона имел ли оригинал? — спрашивает А. Дэн, — ведь Мильтон был слеп¹. Романы О. Бальзака без конца перерабатывались автором. Какую рукопись считать оригиналом? Дюма-отцу помогали в написании его романов многочисленные помощники. Л. Толстой работал в корректурах. Так же точно работал и А. Франс. А. Франс к тому же переписывал иногда тексты, уже напечатанные. Если считать, что авторский текст — это текст, утвержденный автором, то такое определение еще более усложнит дело — особенно для средневековья.

Как отмечает Дж. Паскуали, авторского текста памятника вообще могло не существовать или этих авторских текстов могло быть несколько. Я. С. Лурье установил, например, что «Просветитель» Иосифа Волоцкого дошел до нас в двух различных авторских редакциях².

Авторское начало в древней русской литературе выражено слабее, чем в литературе новой. Вместо единого автора в ней часто предстоит перед нами автор «коллективный». Так, например, было в летописаниях, где каждый летописец пользовался трудами своих предшественников, очень мало иногда изменения их текст, но сильно меняя композицию и идею произведения путем комбинирования предшествующих летописных известий.

Летописи и хронографы могли составляться одновременно несколькими «авторами» и при этом на основе ранее существовавших текстов. Говорить в этих случаях об «авторском тексте» летописи как об авторском тексте «Русской Правды» или в отдельных случаях об «авторском тексте» житий, пате-

¹ A. Dain. Les manuscrits. P. 90.

² Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 438—461.